

Алые цветы

Феликс Михайлович
Козловский

SHOUT **IT**
SHARE

- Козловский Феликс Михайлович

Козловский Феликс Михайлович

Алые цветы

Феликс Михайлович Козловский

Алые цветы

Рассказ

О нашем современнике повествуется в рассказах, вошедших в сборник.

В Ташкенте любят цветы. Они есть везде: в комнатах гостиниц и в столовых, в учреждениях, в цехах фабрик и заводов - живые, весенние, их можно купить на каждом углу новых широких улиц и узких переулков большого солнечного города.

Черноглазая смуглая девочка Диля тоже любила цветы. Она каждый вечер у входа гостиницы продавала связанные в букеты "рассвет", "греги", "первая радость", "восход солнца". Цветов было много, целая корзина: белых, алых, синих, белых с розовым...

Диля знала своих покупателей: одни любят белые цветы, другие - синие, третьи каждый день покупали новые: то алые, то белые, то желтые. Но один из них, Диля его сразу запомнила, вот уже целую неделю покупал только алые цветы. Высокий седой мужчина подходил к ней ровно в семь часов вечера. Он не спеша наклонялся над корзиной, брал букет алых цветов, расплачивался, благодарил и так же не спеша скрывался за дверью гостиницы.

Дилю мучил вопрос, почему ему нравится только алый цвет, но она молчала, и не потому, что боялась этого человека с добрыми глазами. Нет. Диля была смелой и гордой узбекской девочкой. Она просто уважала своего покупателя и надеялась на случай, когда он сам заговорит о цветах. Но высокий седой покупатель молчал.

Сегодня Диля уже целый час стояла у входа гостиницы и все ждала его. Раньше она цветы продавала пятнадцать - двадцать минут, а он никогда не опаздывал. Корзина у нее была давно пуста, только на самом дне лежал один букет алых цветов. "Почему он не идет, что случилось? - думала Диля. - А может быть, он уже уехал?" Девочка начала жалеть, что не продала последний букет, - она всем отвечала, что цветов больше нет, и ждала...

Нет, она не будет продавать этот алый букет, его букет, а раз он не пришел, понесет цветы домой и предложит их ему завтра.

Было поздно, Диля побежала домой, легко стуча по мостовой красными туфельками. Диля жила с тетушкой Зухрой. Ни отца

своего, ни матери девочка не помнит. Из рассказов тетки Зухры она знает, что отец ее Закир Саидов погиб в 1941 году как герой где-то далеко-далеко от Ташкента, защищая Брестскую крепость... Дили было тогда всего лишь два года, а теперь четырнадцать... Погибла и мать Дили. В первый день войны тетушка Зухра вместе с ними выехала поездом из Бреста, где она была гостьей у Закира Саидова. Вагон был набит до отказа беженцами, духота стояла невыносимая, маленькая Дили все время плакала, и мать на остановке выскочила за водой. Но вдруг налетели немецкие самолеты и начали бомбить полустанок. Поезд тронулся вперед, а мать Дили осталась, осталась лежать навсегда под обломками здания вокзала. Тетка Зухра все это видела своими глазами, а маленькая Дили тогда ничего не понимала, она только кричала: "Пить, пить..."

Тетушка Зухра привезла Дилю в Ташкент, в свой родной город. Тетушка Зухра работает на текстильной фабрике. Дили выращивает цветы.

Вот Дили и дома. Она вбежала в комнату, сунула в угол корзинку, схватила вазу и начала наливать в нее воду.

- Ты что делаешь? - спросила Зухра.

- Он не пришел, тетя, и букет алых цветов остался.

Зухра внимательно посмотрела на племянницу. О чем девочка говорит, не рано ли ей собираться замуж. Дили перехватила тревожный взгляд тетушки, улыбнулась.

- Я их могла продать... Но у меня всегда покупал цветы высокий пожилой человек, а сегодня его не было...

- А-а, - успокоилась тетушка Зухра.

Назавтра Дили снова стояла у гостиницы. В корзине лежали только алые букеты. "Пусть покупают все эти цветы", - решила Дили. Покупателей было много.

- Почему только алые? - спрашивали одни.

- Почему нет белых, голубых? - спрашивали другие.

Дили приветливо улыбалась и молчала, не могла же она выдать им свой, может быть, первый секрет в жизни.

Вот и семь часов вечера, сейчас должен идти он... "Будет, обязательно будет", - успокаивала себя Дили.

Но покупатель алых цветов не пришел и на этот раз. Дили стало обидно, наверное, он уехал из гостиницы, вообще из Ташкента. Пусть так, тогда Дили сейчас продаст цветы и ни разу не вспомнит о нем. Но Дили этого не сделала, она снова понесла домой цветы, но уже два букета.

- Что, опять не пришел? - спросила тетушка Зухра, взглянув на опечаленное лицо Дили и лежавшие в корзине цветы.

- Нет, не пришел, - ответила девочка и, опустив голову, стала

развязывать и снова завязывать голубые банты в своих черных тугих косах.

- А ты завтра зайди внутрь гостиницы, постучи в двери комнат, может, он и найдется, - посоветовала Зухра.

Диля так и сделала. Она стучала то в одну, то в другую дверь по своему выбору. Увидя корзину с алыми цветами, ее приглашали зайти, благодарили за красивые букеты. В гостинице жили веселые люди, они улыбались, шутили, а Диля была скучной. Девочка не обращала внимания ни на что. И даже тогда, когда кто-то из покупателей спросил, почему у нее такое грустное лицо, Диля не ответила, а может быть, и не расслышала вопроса. Девочка предлагала цветы, брала деньги, давала сдачу и шла дальше...

В одном из номеров было четверо молодых людей. Диля немножко растерялась, когда они быстро окружили ее корзинку и начали рассматривать цветы. Все купили по букету, а один из них - два.

- Этот себе оставляю, а вот этот, поярче, я отнесу больному, он очень любит алые... - сказал молодой человек в рабочей куртке.

Сердце у Дили застучало. "Это он, что с ним?" Диля выбежала из комнаты и остановилась в коридоре: куда пойдет тот, с цветами, с ее букетом... Оказалось, что он зашел в соседний номер. Диля тихонько постучала.

- Войдите, - послышалось за дверью.

Девочка узнала голос своего покупателя. Она открыла дверь и легко, на одних носочках, вошла в комнату. На кровати у окна лежал седой человек с добрыми глазами, лицо его было бледным. Он узнал Дилю.

- Цветы, алые! Очень рад, - сказал он тихо и улыбнулся. - Подойди ко мне ближе, - хотел повернуться.

- Вам нельзя двигаться, Михаил Александрович, потерпите еще немного, прозвучал рядом чей-то голос.

Диля только сейчас заметила, что в комнате был и человек в куртке, он не разрешил двигаться больному.

Диля выхватила из корзины три алых букета, она крепко прижала их руками к груди, сказала:

- Это вам, все три, один сегодня, а два... - Тут Диля замолчала, потом быстро шагнула к кровати и положила цветы на стул, стоявший у изголовья ее покупателя, прямо на какие-то коробочки и бутылочки с лекарствами.

Седой человек закрыл лоб рукой, но Диля успела заметить у него на глазах слезы. Он быстро их смахнул и сказал:

- Дочка, черноглазая моя, спасибо за цветы, они лучше для меня всякого лекарства. - Он говорил медленно, и Диля видела,

что ему тяжело дышать.

- Николай Дмитриевич, - обратился больной к молодому человеку, возьми деньги, там, в пиджаке.

Тот, кого он назвал Николаем Дмитриевичем, достал кошелек, подал Диле деньги, потом, подняв палец вверх, взял девочку за руку и вышел вместе с ней из номера.

- Михаил Александрович очень болен, - сказал он Диле на прощание, - но ты приходи, приноси ему цветы.

Диля медленно шла домой, ее маленькое сердце сжималось: он такой хороший, добрый и очень болен, даже глаза закрывает.

Тетушка Зухра спросила:

- Что, не нашла своего покупателя? Да ты, я вижу, совсем нос повесила.

- Нашла, - ответила Диля, - болен он совсем, лежит в гостинице, бледный, ему и двигаться нельзя.

- А ты спроси, спроси, Диля, может помощь нужна, ведь у меня настойка есть, помогает при болезни.

- Да у него там много разных настоек, цветы нужны, он сказал, что алые цветы для него лучше лекарства.

Назавтра Диля принесла ему цветов полную корзину, одних алых. Михаил Александрович приветливо улыбнулся девочке, он чувствовал себя лучше.

- Видишь, дочка, цветы помогли, сегодня мне хорошо, - сказал он и пригласил ее сесть. Диля села.

- Ну, теперь давай знакомиться, я Михаил Александрович, фамилия моя Марков. А тебя как зовут?

- Диля, Дилей меня называют.

- Значит, ты мне, Диля, вчера в подарок два букета принесла, а почему?

- А вы два дня цветов у меня не покупали, и я их для вас оставила, никому не продала.

- Так вот в чем дело! А как же ты меня нашла?

Диля промолчала, а потом тихо проговорила:

- Я ждала вас, ждала у гостиницы, - а сама подумала: "Почему же он меня называет дочкой, ведь так называть может только отец... а отца у меня нет".

- Ты учишься, Диля?

- Учусь, в седьмом классе.

Помолчали. Потом Михаил Александрович рассказал Диле, что он приехал в Ташкент из Москвы с группой рабочих на машиностроительный завод обмениваться опытом и что раньше жил в белорусском городе Бресте.

- В Бресте? - спросила девочка. - Где Брестская крепость?

- Да. А почему ты спрашиваешь?

- Мой папа погиб в Брестской крепости в начале войны.
- А ты с мамой живешь?
- С тетюшкой Зухрой. Мама тоже погибла.

Михаил Александрович вдруг побледнел, девочка испуганно протянула ему стакан с водой.

- Волноваться мне нельзя, - проговорил он, но промолчал о том, что вспомнил свою дочь и жену, замученных в фашистском лагере.

Девочка приносила цветы больному, пока он не выздоровел и не пришло время уезжать ему из города...

С тех пор прошло много лет, и я начал забывать о той давней командировке в солнечный город, где мы были вместе с Михаилом Александровичем Марковым. Но однажды, просматривая свежие газеты, я увидел фотографию женщины-инженера, имя которой было Диля. И сразу вспомнилась та, с добрым сердцем узбекская девочка, и я был почему-то уверен, что это ее фотография напечатана в газете.